

Николай КРЮЧКОВ

— До сих пор мне пишут и благодарят за этот фильм. Зрители бы без затей, без штук гам всяких — а хорошо! За сердце берет. Сейчас таких фильмов нет. Ищут, наверное. У нас народ талантливый, но беспокойный, неуемный. Должны найти! Будут еще фильмы, от которых «легко на сердце».

А сейчас? Да разве это правда? Отвратительная обна-

женность, а не правда! (Горяч и категоричен Н. Крючков, как в молодости). К чему она зовет? Где идея?

Знаете, что я скажу? Главное — глубже всматриваться в жизнь. В ней всегда есть такая правда, на которую не тошно смотреть. К ней и должно стремиться.

Марина ЛАДЫНИНА

— Самая любимая моя роль — Глаша Новикова из фильма «Свинарка и пастух». Помню, в какие страшные дни снимался фильм! 1941 год... Съёмочная группа только что вернулась из Теберды со съёмок природы. А в небе над Москвой уже был слышен рев сначала учебных воздушных тревог, потом начались налеты немецкой авиации.

Полным ходом шла эвакуация ВДНХ, где мы снимали фильм. Нас торопили, но Иван Александрович Пырьев, несмотря на это, не сбавлял тем-

Соб. интервью. - 1990. - 3 марта. - с. 9

Три ответа через 50 лет

Сколько копий сломалось в спорах о фильмах 40-х годов. В чем их только ни обвиняли, но жизнь идет, и порой в наших жестоких буднях так не хватает легких и беспроblemных картин. Почему? Это особый разговор. А сегодня мы попросили поделиться своими впечатлениями об одной из самых популярных в свое время картин (как, впрочем, и одной из наиболее беспроblemных) «Свинарка и пастух» ее главных исполнителей, и счастье, и сегодня находящихся в добром здравии. Итак, Марина Ладынина, Николай Крючков и Владимир Зельдин...

бований. Он не торопился, а еще увереннее, точнее работал. Режиссер требовал от нас не только исполнительской точности, но взывал и к нашим гражданским чувствам, которыми мы все были полны.

Мы волновались за нашу картину. Боялись, что не ко времени будет ее появление, что сказка о любви и радости жизни не прозвучит в дни войны.

Но произошло чудо: фильм восторженно встретили его первые зрители — фронтовики. Картина «Свинарка и пастух» ушла воевать. На фронтах была ее премьера, оттуда бойцы писали нам сотни писем. Писали, что воюют за такую Москву, за такую любовь, какая показана в этом фильме.

А слова «Песни о Москве» зазвучали гимном этому городу. Поется песня и сейчас. Ведь режиссер И. А. Пырьев, сценарист В. М. Гусев, компо-

зитор Т. Н. Хренников вдохновенно и страстно создавали канву драматургического и музыкального строя фильма.

Владимир ЗЕЛЬДИН

— Да, это была сказка. Но разве сказка — это способ обмануть, а не очистить душу? Люди тоскуют по сказке как по красоте, любви, добру. Всю жизнь я старался нести людям эти благородные идеалы, и не потому, что хотел их обмануть, — напротив, потому что сочувствовал и любил их.

Согласен, искусство должно нести правду. Но и правда может быть разная. Показывать половой акт, сморкаться, испражняться, плевать, я считаю, неэтично, — ведь это касается одного или двоих. Хотя это и правда.

А вот другая правда. Во время войны наш фронтовой театр поставил «Учителя танцев» Лопе де Вега. Казалось бы, людям не до этого, но на премьере — грандиозный взрыв восторженных эмоций! Людям в их сложной, тяжелой жизни очень не хватало вечных ценностей, они повсюду ищут их, как точку опоры... Для меня сцена и экран всегда были святыней. Я никогда не позволял себе лгать, но всегда считал, что превращать их в отхожее место — не меньший грех...

Впрочем, все ведь зависит от режиссерского таланта. Недавно посчастливилось увидеть последний фильм Киры Муратовой «Астенический синдром», и хотя там немало таких сцен, фильм показался очень

сильным. Все эти сцены органичны, естественны, оправданы и даже необходимы. То есть в искусстве не должно быть ограничений. Можно делать все, что считаешь нужным, но только если умеешь это делать. Единственное, что нельзя принять, — это дилетантизм...

В «Свинарке и пастухе» мысль была очень проста: вот посмотрите, как чисто и честно живут и трудятся эти простые люди! Живите так же, и вы будете счастливы...

Я прожил очень большую жизнь, потерял много близких людей. В молодости играл во фронтовом театре и хотел приблизить нашу победу. Выходя на сцену, я чувствовал, что вот, вот уже скоро мы победим и проживем счастливо. Но годы все идут, я побывал в Чернобыле, в Афганистане, я и теперь играю в театре в прежнем амбулу... Я остаюсь и в старости актером военного театра! Война никак не закончится — кругом бедность и разруха, люди живут в стремлении выжить, достать, урвать... Мне обидно за мой народ, которому всегда искренне желал радости. Когда же победа?

Записали

Н. ЛЕСКОВА,
Е. ФЕКЛИСОВА.